

ПАМЯТИ

Александра Павловича

ГАВРИЛЕНКО

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

МОСКВА—1915.

ПАМЯТИ

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

ГАВРИЛЕНКО

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

МОСКВА,—1915 г.

Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла.
Москва, Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

Часть I.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

СОВѢТЪ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

извѣщаетъ о безвременной кончинѣ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ О-ВА ПРОФЕССОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

ГАВРИЛЕНКО,

послѣдовавшей въ ночь на 10-е мая с. г. Паныхиды отъ О-ва—въ понедельникъ, въ 8 час. вечера, въ актовомъ залѣ Императ. Технпч. училища. Отпѣваніе—во вторникъ, 13-го мая, въ церкви Н. Т. У. Погребеніе—въ Донскомъ монастырѣ.

„Русск. Вѣд.“ № 108 11 V—1914 г.

Halpern

Александръ Павловичъ Гавриленко принадлежалъ къ дворянской семьѣ. Его отецъ Павелъ Антоновичъ, дворянинъ Екатеринославской губерніи, въ чинѣ прапорщика принималъ участіе въ войнѣ противъ турокъ въ 1853 и 1854 годахъ.

Послѣ войны, выйдя въ отставку, Павелъ Антоновичъ вернулся домой въ свое имѣніе въ Екатеринославской губерніи и занялся хозяйствомъ. Въ это время, когда Павелъ Антоновичъ вмѣстѣ съ семьей былъ въ городѣ Александровскѣ, 1 марта, 1861 года у него родился сынъ, которому дали имя Александръ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія своего сына, Павелъ Антоновичъ переѣхалъ на Кавказъ, гдѣ занялся овцеводствомъ.

Не имѣя достаточно знаній въ новомъ для него дѣлѣ, Павелъ Антоновичъ скоро разорился, имѣніе пришлось продать, и онъ переѣхалъ въ Москву, думая какъ-нибудь просуществовать на жалкія крохи, какія у него остались.

Началъ свое обученіе А. П. въ дѣтскомъ саду Ильинской. Въ это время дѣтскіе сады только еще начинали входить въ употребленіе, однако дѣтскій садъ Ильинской стоялъ на достаточной высотѣ.

Переѣхавъ въ Москву, Павелъ Антоновичъ отдалъ своего сына въ реальное училище Воскресенскаго, а потомъ, въ 1873 году перевелъ его въ подготовительные классы Техническаго Училища, которое въ послѣдствіи было преобразовано въ высшую школу, гдѣ А. П. и закончилъ свое образованіе.

Все это время матеріальныя условія Павла Антоновича были очень затруднительны.

Между прочимъ, онъ купилъ въ 1879 году библіотеку, но она давала лишь небольшой доходъ, который годъ отъ году становился все меньше и меньше. Послѣднее время Павелъ Антоновичъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ. Однако онъ находилъ средства, чтобы помогать своему сыну, и когда А. П. жилъ въ Америкѣ, Павелъ Антоновичъ нашелъ возможнымъ еще ограничить себя, чтобы поддерживать сына. Только когда А. П. окончательно сталъ на ноги и взялъ отца къ себѣ, старикъ могъ, наконецъ, покойно провести послѣдніе дни въ уютной и комфортабельной обстановкѣ.

Окончивъ въ 1882 году курсъ наукъ въ Императорскомъ Техническомъ Училищѣ, Александръ Павловичъ прослужилъ три мѣсяца вольноопредѣляющимся въ артиллеріи (въ селѣ Клементьевѣ, подѣ Москвой), а по отбытіи военной службы, уѣхалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами въ октябрѣ 1882 года для усовершенствованія въ дѣлѣ машиностроенія въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Здѣсь А. П. поступилъ на заводъ Гуго Бильграма, въ Филадельфіи и въ теченіе полугода занимался изученіемъ массоваго способа изготовленія специальныхъ зуборѣзныхъ машинъ системы Бильграмъ. Затѣмъ А. П. поступилъ рабочимъ на извѣстный машиностроительный заводъ Биментъ и Майльсъ, въ Филадельфіи, гдѣ работалъ полтора года. Въ началѣ 1884 г. А. П. поступилъ рабочимъ на инструментальное отдѣленіе всемірно-извѣстнаго завода Браунъ и Шарпъ, въ Провиденсѣ. Далѣе А. П. опять переселился въ Филадельфію и поступилъ на заводъ Шютце и Герингъ. Затѣмъ Александръ Павловичъ подробно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ изучаетъ всемірную выставку въ Новомъ Орлеанѣ, а осенью 1885 года осматриваетъ выставку въ Антверпенѣ.

По возвращеніи въ Россію А. П. поступаетъ помощникомъ директора на заводъ Московскаго Товарищества Металлическихъ Издѣлій, потомъ приглашается конструкторомъ на механическій заводъ Доброва и Набгольцъ въ Москвѣ, наконецъ, при началѣ постройки новаго водопровода въ Москвѣ, А. П. былъ приглашенъ Московской Городской Управой завѣдывать городской сѣтью московскаго водопровода.

Въ 1888 году начинается дѣятельность А. П. въ Императорскомъ Техническомъ Училищѣ, въ которомъ онъ занялъ съ 27-го августа должность репетитора по каѳедрѣ построенія машинъ.

4 іюня 1889 года Александръ Павловичъ женился на дочери

А. П. Гавриленко въ 1865 году.

генераль-майора Петра Васильевича Залѣскаго, Софіи Петровнѣ. Однако, не пробывъ съ семьей и двухъ мѣсяцевъ, уже къ концу лѣта онъ покидаетъ Москву и отправляется въ Парижъ на всемірную выставку. Одновременно онъ успѣваетъ осмотрѣть цѣлый рядъ извѣстныхъ европейскихъ заводовъ. Вернувшись съ выставки, А. П., въ компаніи съ А. Г. Розенблюмомъ, открываетъ въ Москвѣ чугунно-литейный заводъ, при чемъ завѣдываніе этимъ заводомъ всецѣло ложится на А. П.

Въ 1890 году А. П. былъ приглашенъ Правленіемъ Московскаго университета завѣдывать техническими сооруженіями клиникъ, которыя въ это время строились. Онъ занималъ эту должность въ теченіе 6 лѣтъ.

Въ 1893 году А. П. становится преподавателемъ по предмету технологіи металловъ и дерева въ Техническомъ Училищѣ, а лѣтомъ этого же года онъ опять ѣдетъ въ Америку, посѣщаетъ выставку въ Чикаго и много машиностроительныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Вернувшись въ Россію, онъ приступаетъ къ своимъ работамъ по составленію курса технологіи металловъ (часть этого курса была напечатана имъ въ 1897 году.)

Въ 1894 году педагогическимъ совѣтомъ Техническаго Училища А. П. было поручено чтеніе предмета о построеніи паровыхъ котловъ. Вслѣдъ за этимъ, въ скоромъ времени А. П. настолько основательно и удачно разработалъ свой курсъ паровыхъ котловъ, что не только могъ издать его въ печатномъ видѣ, но даже получилъ за него премію Княжевича.

Въ 1895 году Александръ Павловичъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Техническаго Училища.

Такимъ образомъ, въ періодъ 1893—1895 гг. опредѣлился весь кругъ преподаванія Александра Павловича въ Училищѣ, съ тѣхъ поръ остававшійся почти безъ измѣненій въ теченіе 20 лѣтъ. Въ этомъ преподаваніи, охватывавшемъ рядъ очень важныхъ техническихъ предметовъ, Александръ Павловичъ широко использовалъ свой громадный техническій опытъ, данный ему какъ прежней технической дѣятельностью, такъ и послѣдующими работами въ качествѣ консультанта и эксперта по очень разнообразнымъ и сложнымъ техническимъ вопросамъ въ промышленности, на рядѣ выставокъ и т. д. Эти условія позволили Александру Павловичу чрезвычайно оживить и приблизить къ жизни преподаваніе своихъ предметовъ по сравненію

съ прежней ихъ постановкой. Большая работоспособность помогла ему быстро написать и издать руководства по технологіи металловъ и паровымъ котламъ, изъ коихъ первое появилось въ печати впервые въ 1897 г., а второе въ 1900 г. Эти руководства выдержали три изданія, подвергаясь переработкѣ и дополненіямъ и заняли одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ нашей технической литературѣ, привлекая читателей богатствомъ и свѣжестью собраннаго матеріала. Въ этотъ періодъ преподавательская работа Александра Павловича сформировалась на долгіе годы и далѣе развивалось преимущественно его руководство проектированіемъ, охватывая болѣе сложные типы проектовъ и привлекая массу студентовъ, желавшихъ работать подъ его руководствомъ. Съ 27 сентября 1898 г. А. П. былъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ технологіи металловъ и дерева, которую и занималъ до своей кончины.

Несмотря на такое количество разнообразныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, А. П. имѣлъ еще возможность удѣлить значительное количество времени на участіе въ дѣлахъ Политехническаго Общества, въ которомъ онъ несъ съ 1898 г. обязанности вице-предсѣдателя, а съ 1905 г. — предсѣдателя и все это время редактировалъ его печатный органъ, положивъ не мало труда и духовныхъ силъ на оживленіе дѣятельности Общества и на развитіе русской технической литературы.

Когда, съ 22 августа, 1905 г. высшія школы получили право избирать своихъ руководителей, Учебный Комитетъ 7-го сентября почти единогласно избралъ его директоромъ и повторялъ это избраніе неизмѣнно еще 4 раза.

Александръ Павловичъ сталъ во главѣ Училища въ самое тревожное и тяжелое для высшей школы время. Тогда внѣшній авторитетъ учебного начальства и моральный авторитетъ профессорской коллегіи были всей предшествовавшей академической политикой совершенно разрушены въ представленіяхъ студентовъ. Между тѣмъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 27 августа 1905 г. возлагалъ все направленіе академической жизни и всю отвѣтственность за нее на Совѣты высшихъ школъ. „Студенчество въ это время было охвачено острымъ политическимъ броженіемъ; оно было раздѣлено на группы, чуждыя и иногда враждовавшія, а по своимъ стремленіямъ часто очень далекія отъ какихъ-либо академическихъ интересовъ. Политическое броженіе

А. П. Гавриленко во время пребывапія въ Америкѣ.

осени 1905 г. ввело, несмотря на все противодѣйствіе Совѣтовъ высшихъ школъ, въ ихъ стѣны чуждую имъ толпу. Въ это крайне тяжелое для высшей школы время, когда она, можно сказать, перестала существовать, какъ таковая, Александръ Павловичъ долженъ былъ взять на себя руководство Училищемъ. Пользуясь дружной поддержкой всей преподавательской коллегіи и дѣйствуя всегда съ одобренія Учебнаго Комитета, Александръ Павловичъ долженъ былъ положить много усилій на устраненіе различныхъ столкновеній и на освобожденіе Училища отъ посторонняго элемента. Этого удалось ему достигнуть мирнымъ путемъ, не прибѣгая къ содѣйствію общей администраціи и не роняя, но, наоборотъ, укрѣпляя свой авторитетъ въ студенческой средѣ стойкой защитой академическихъ началъ противъ всякихъ постороннихъ вліяній*)“. Съ ноября 1905 г. жизнь въ Училищѣ замерла, за исключеніемъ коллегіальной работы преподавателей и Учебнаго Комитета надъ вопросами преподаванія и общей организаціи, а также урегулированія чрезвычайно тяжелаго финансоваго положенія Училища. Въ этомъ направленіи практическій опытъ Александра Павловича и его умѣнье прямо подходить къ разрѣшенію жизненныхъ вопросовъ оказали Училищу чрезвычайную помощь.

Къ этому же времени относится и дѣятельное участіе А. П. въ качествѣ консультанта и члена правленія въ Московскомъ Союзѣ владельцевъ паровыхъ котловъ, представляющемъ весьма широкую и важную промышленную организацію, въ 1911 г. превратившуюся въ Московское Общество по надзору за паровыми котлами.

Въ „Обществѣ Содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова“ Александръ Павловичъ принималъ дѣятельное участіе, съ самаго основанія Общества, — былъ членомъ-учредителемъ, непремѣннымъ членомъ Совѣта по своей должности директора Училища и почетнымъ членомъ Совѣта по избранію и предсѣдателемъ одной изъ экспертныхъ комиссій.

Кромѣ того, Александръ Павловичъ принялъ участіе въ развитіи новой высшей школы, — Московскаго Коммерческаго Института, былъ тамъ сперва преподавателемъ, а съ 1912 г. — сверхштатнымъ профессоромъ.

На ряду съ этимъ Александръ Павловичъ не прерывалъ своихъ связей и съ технической практикой, ибо со стороны промышлен-

*) Изъ Отчета И. Т. У. за 1914 г.

ности его огромный техническій опытъ, практичность и широта взглядовъ при разрѣшеніи техническихъ вопросовъ находили постоянное признаніе.

Всецѣло отдаваясь Техническому Училищу, А. П., конечно, болѣлъ всѣми несчастіями, и испытаніями, какія жизнь воздвигала на пути развитія этого Училища. Особенно болѣзненно отражались на немъ студенческіе безпорядки, эпидемія которыхъ одно время съ такой силой охватила Россію. А. П. вполне понималъ трагическую психологію русскаго студента былого времени, котораго заставляли „бунтовать“ уродливыя условія нашей русской жизни. Эта жизнь съ какой-то удивительной ироніей создавала антагонизмъ между исканіемъ знаній и желаніемъ сохранить уваженіе къ себѣ, какъ этической личности. А. П. понималъ эту „иронію російскаго уклада“ и, ставя во главу угла благополучное развитіе Техническаго Училища, прилагалъ всѣ свои силы, чтобы провести жизнь дорогой для него высшей школы между Сциллой и Харибдой русской дѣйствительности.

Иногда всѣ эти заботы такъ тяжело ложились на душу Александра Павловича, что онъ не могъ подавить дурное настроеніе и обезпокоенный и хмурый упорно хранилъ молчаніе въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Такъ въ непрерывномъ упорномъ трудѣ, твердо слѣдуя разъ принятому направленію, молча перенося невзгоды, прошелъ А. П. свой жизненный путь.

А. П. Гавриленко въ 1910 году.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ГАВРИЛЕНКО,
КАКЪ ДИРЕКТОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО ТЕХНИЧЕСК. УЧИЛИЩА.

Неразрывная 26-лѣтняя связь Александра Павловича Гавриленко съ Училищемъ особенно укрѣпилась въ послѣдній девятилѣтній періодъ его жизни; этотъ періодъ потребовалъ отъ него наибольшаго напряженія силъ и затраты энергіи въ роли директора Училища и, въ то же время, далъ возможность проявиться въ полномъ блескѣ всѣмъ лучшимъ сторонамъ его высокаго ума и богато одаренной души.

Съ 1905 года, съ самаго начала автономной жизни высшей школы, выборъ Учебнаго Комитета остановился на Александрѣ Павловичѣ, какъ на руководителѣ высшей школы, способномъ возстановить нормальный ходъ занятій, учебную жизнь ввести въ новыя формы, и своимъ непререкаемымъ личнымъ авторитетомъ поддерживать достоинство самоуправляющейся высшей школы. Съ тѣхъ поръ четырехкратное повтореніе избранія Александра Павловича директоромъ Училища служило подтвержденіемъ, что Учебный Комитетъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Но на самого избранника съ этихъ поръ и до самаго послѣдняго дня его жизни легло тяжелое бремя крупныхъ и мелкихъ заботъ, нелегкой отвѣтственности за учебную жизнь школы въ цѣломъ; въ то же время условія переживаемаго момента въ русской жизни предъявляли исключительныя требованія къ авторитетности и моральной стойкости лица, стоящаго во главѣ высшей школы. Сама по себѣ достаточно сложная и отвѣтственная дѣятельность директора Училища осложнялась въ этотъ періодъ цѣлымъ рядомъ особыхъ задачъ и трудностей, въ числѣ которыхъ можно указать на слѣдующія: 1) уже упомянутыя внѣшнія вліянія окружающей русской жизни, переживавшей въ это время общій политическій кризисъ и далеко не

способствовавшей укрѣпленію въ школѣ надлежащихъ академическихъ интересовъ; 2) начатая учебной коллегіей въ этотъ періодъ коренная реформа учебной системы (со введеніемъ предметной системы и спеціализаціи преподаванія), связанная въ то же время съ необходимыми измѣненіями въ деталяхъ управленія учебнымъ дѣломъ; 3) финансовыя средства Училища, которыя уже давно не соотвѣтствовали выставшимъ потребностямъ учебного дѣла и хозяйства Училища, что вело къ неизбѣжнымъ дефицитамъ; и 4) отношеніе учебного начальства къ дѣятельности учебныхъ коллегій высшихъ школъ, которое проявлялось въ цѣломъ рядѣ запросовъ, циркуляровъ, указаній и предписаній, ставившихъ препятствія развитію школы въ намѣченномъ учебной коллегіей направленіи; въ этихъ запросахъ и указаніяхъ можно было усмотрѣть опредѣленное выраженіе недовѣрія къ предпринятымъ измѣненіямъ, тѣмъ болѣе, что завершеніемъ ихъ явилось двукратное назначеніе ревизіи. Несмотря, однако, на всѣ трудности, съ которыми было сопряжено руководство высшей школой, благодаря указаннымъ условіямъ, избранникъ Учебнаго Комитета, Александръ Павловичъ Гавриленко съ честью вышелъ изъ всѣхъ тяжелыхъ испытаній, не поступившись ни своими убѣжденіями, ни достоинствомъ школы.

Обращаясь къ каждому изъ четырехъ упомянутыхъ видовъ задачъ и трудностей каждой изъ нихъ въ отдѣльности, приходится констатировать, что едва ли не самую легкую — по сравненію, впрочемъ, лишь съ остальными задачами — представляла задача регулированія внутренней учебной жизни Училища въ отношеніи студентовъ и постепенное привлеченіе ихъ къ нормальной учебной работѣ. Относительная легкость, съ которою Александръ Павловичъ, при поддержкѣ всей учебной коллегии, справился съ задачей возстановленія нормального теченія жизни въ школѣ, должна быть приписана исключительнымъ чертамъ его характера и его выдающейся авторитетности для студенческой массы. Офіціальный отчетъ Училища за 1914 г. освѣщаетъ эту сторону дѣятельности Александра Павловича слѣдующимъ образомъ:

„Студенчество въ это время было охвачено острымъ политическимъ броженіемъ, раздѣлено на группы между собой, чуждые и, иногда, враждовавшія и по своимъ стремленіямъ часто очень далекія отъ какихъ-либо академическихъ интересовъ. Политическое броженіе осени 1905 г. ввело, несмотря на все противодѣйствіе Совѣтовъ высшихъ школъ, въ ихъ стѣны чуждую имъ толпу. Въ это крайне тя-

желое для высшей школы время, когда она, можно сказать, перестала существовать, какъ таковая, Александръ Павловичъ долженъ былъ взять на себя руководство Училищемъ. Пользуясь дружной поддержкой всей преподавательской коллегіи и дѣйствуя всегда съ одобренія Учебнаго Комитета, Александръ Павловичъ долженъ былъ положить много усилій на устраненія различныхъ столкновеній и на освобожденіе Училища отъ посторонняго элемента. Этого удалось ему достигнуть мирнымъ путемъ, не прибѣгая къ содѣйствію общей администраціи и не роняя, но, наоборотъ, укрѣпляя свой авторитетъ въ студенческой средѣ стойкой защитой академическихъ началъ противъ всякихъ постороннихъ вліяній“.

„Съ весны 1906 г. въ студенществѣ Училища, частью оставшемся въ Москвѣ и не терявшемъ соприкосновенія съ нимъ, обозначились признаки возможности возобновленія учебныхъ занятій. По полученіи разрѣшенія Министерства, занятія были возобновлены 17-го апрѣля и безъ малѣйшаго перерыва велись до 20-го іюня довольно значительной частью студентовъ при вполнѣ академическомъ настроеніи; такимъ образомъ, Училище оказалось одной изъ первыхъ высшихъ школъ, которымъ удалось возстановить послѣ почти 1½ лѣтъ перерыва академическую жизнь. Съ сентября 1906 г. это возстановленіе получилось въ полномъ объемѣ, уже на новыхъ началахъ предметной системы и развитія спеціализаціи. Послѣ долгаго перерыва и измѣненія учебного строя значительная масса студентовъ набросилась на занятія съ захватывающимъ интересомъ, но большая часть была еще вышиблена изъ колеи или охвачена политическими стремленіями. Постоянно въ студенществѣ и извнѣ возникали попытки внести въ академическую жизнь постороннія теченія, и политическое броженіе шло въ теченіе всего 1906/7 уч. г.; Александру Павловичу, Учебному Комитету и всей преподавательской коллегіи пришлось потратить массу усилій на воспитаніе въ студенществѣ сознанія самоцѣнности школы. Нѣкоторые эксцессы и увлеченія ликвидировались мирнымъ путемъ, и несмотря на остроту положенія, Александру Павловичу удавалось всегда достигать желательнаго результата путемъ убѣжденія, заставляя студенчество подчиняться моральному авторитету. Въ томъ интенсивномъ общеніи на академической почвѣ, которое за періодъ 1906—1908 г. пришлось вести преподавателямъ и студентамъ, можно было констатировать постепенное проникновеніе студенчества академическими интересами и

утвержденіе весьма бережнаго отношенія къ высшей школѣ, какого совершенно не замѣчалось до 1906 г., не только въ бурное время 1905 г., но и гораздо ранѣе, въ періодъ студенческихъ волненій 1899—1902 гг.“

„Въ это время наладилась и организованная студенческая жизнь; общестуденческая организація, — Исполнительная Комиссія, въ которой вначалѣ ярко чувствовались политическія вліянія извнѣ, постепенно прониклась сознаниемъ академическихъ задачъ и оказала большую помощь Училищу по урегулированію самыхъ животрепещущихъ и острыхъ академическихъ вопросовъ, привыкая дѣйствовать въ духѣ академическихъ началъ и вліяя въ томъ же направленіи на все студенчество. Съ развитіемъ этого органа постепенно ослаблялось вліяніе политическихъ группъ студенчества и воздѣйствій извнѣ на академическую жизнь, и начали развиваться организаціи экономическія и научныя. Студенческія собранія и даже общія сходки утратили постепенно свое захватывающее вліяніе на массы студенчества, и его политическимъ группировкамъ часто не удавалось уже устраивать желательныя имъ сходки. Послѣ бурнаго періода 1905—1906 г., академическая жизнь въ 1907—1908 уч. г. и далѣе стала входить въ спокойное русло, при чемъ Училище не испытало въ это время никакихъ потрясеній, не имѣло никакихъ столкновеній группъ студенчества между собой и съ администраціей. Этимъ Училище, кромѣ твердой и опредѣленной политики Учебнаго Комитета, обязано болѣе всего Александру Павловичу, выносившему на своихъ плечахъ все непосредственное регулированіе студенческой жизни. Уваженіе къ авторитету руководителей академической жизни, признаніе самоцѣнности высшей школы, сознаніе необходимости бережнаго отношенія къ академическимъ интересамъ товарищей и убѣжденіе въ недопустимости насилій одной части студенчества надъ другой и въ отношеніи къ нормамъ учебной жизни — всѣ эти необходимыя начала здороваго развитія академической жизни, отсутствовавшія въ прошломъ нашей высшей школы, упрочились за сравнительно короткій срокъ въ студенществѣ Училища. Эти начала выдержали первую трудную пробу во время студенческой забастовки, охватившей осенью 1908 г. русскія высшія школы и распространившейся также на Училище; за это время не было ни одного насилія, и всякія попытки къ таковому встрѣчали серьезное осужденіе студенчества. Вторую пробу студенчество Училища выдержало